

УДК 327

DOI: 10.17506/18179568_2024_21_3_191

СОВЕТСКО-РОССИЙСКИЙ СПОРТ КАК ОБЪЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОСТРАКИЗМА

Ольга Фредовна Русакова,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия,
rusakova_mail@mail.ru

Получена 26.07.2024.

Поступила после рецензирования 15.08.2024.

Принята к публикации 23.08.2024.

Для цитирования: Русакова О.Ф. Советско-российский спорт как объект политического остракизма // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21. № 3. С. 191-209. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_3_191

Аннотация

Статья посвящена теоретическому анализу политических практик остракизма, осуществляемых странами Запада в отношении советско-российского спорта. Под политическим остракизмом подразумевается использование Западом санкционных и дискриминационных методов борьбы против усиления позиций российского спорта на мировой арене в целях лишения России статуса крупной спортивной державы. Предметом научного исследования выступают разные способы противостояния политическому остракизму, предпринимаемые отечественными спортивными ведомствами на конкретных исторических этапах развития советско-российского спорта. Большое внимание уделяется созданию в советское время такой альтернативы Олимпийским играм как Спартакиады. При обращении к современному этапу противостояния Запада и России в области спорта рассматриваются такие формы проявления политического остракизма, как допинговые скандалы и разработанные Международным спортивным комитетом (МОК) унижительные требования, предъявляемые к российским участникам Олимпийских игр. Отдельное внимание в статье уделяется решению вопроса о формировании в условиях крайнего обострения кон-

© Русакова О.Ф., 2024

фронтации между Россией и Западом новых спортивных форматов, способных стать в ближайшее время конкурентноспособной альтернативой нынешним спортивным состязаниям общемирового уровня. В качестве таковых в статье рассматриваются проведенные в России в 2024 г. Игры Будущего и Игры БРИКС, организованные спортивными ведомствами государств, входящих в СНГ, ШОС и БРИКС. Сделан вывод о том, что по целому ряду параметров новые спортивные форматы даже превосходят современные Олимпийские игры и международные спортивные состязания, а именно: по степени своей инновационности и технологичности, по равноправию всех участников, по открытости и отсутствию каких-либо форм дискриминации. Основными методологическими инструментами исследования являются методы метафорического и концептуального анализа, историко-событийного описания, институционального и сравнительного подходов.

Ключевые слова:

конфронтация России и Запада, многополярный мир, политический остракизм, советско-российский спорт, санкции, допинговый скандал, дискриминация, Олимпийские игры, альтернативный спортивный формат, Игры Будущего, Игры БРИКС

Источники финансирования:

исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ: грант № 24-28-01095 «Советско-российский спорт как структурный компонент современной политики памяти», <https://rscf.ru/project/24-28-01095/>

UDC 327

DOI: 10.17506/18179568_2024_21_3_191

SOVIET-RUSSIAN SPORTS AS AN OBJECT OF POLITICAL OSTRACISM

Olga F. Rusakova,

Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
rusakova_mail@mail.ru

Received 26.07.2024.

Revised 15.08.2024.

Accepted 23.08.2024.

For citation: Rusakova, O.F. (2024). Soviet-Russian Sports as an Object of Political Ostracism. *Discourse-P*, 21(3), 191–209. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_3_191

Abstract

The article is dedicated to the theoretical analysis of the political practices of ostracism implemented by Western countries in relation to Soviet-Russian sports. Political ostracism refers to the use of sanctions and discriminatory tactics by the West to undermine the growing prominence of Russian sports on the world stage, aiming to deprive Russia of its status as a major sports power. The focus of this research is on various strategies employed by domestic sports organizations to counter political ostracism at specific historical stages in the development of Soviet-Russian sports. Significant attention is given to the creation of alternatives to the Olympic Games, such as the Spartakiads during the Soviet period. In examining the current stage of confrontation between the West and Russia in the field of sports, the article discusses forms of political ostracism including doping scandals and the humiliating requirements imposed on Russian participants by the International Olympic Committee. Special attention is paid to the emergence of new sports formats in response to the intensifying conflict between Russia and the West, which may serve as viable alternatives to existing global sports competitions in the near future. Among these new formats are the Games of the Future and the BRICS Games set to take place in Russia in 2024, organized by the sports departments of CIS, SCO and BRICS member states. The conclusion drawn is that, in several respects, these new sports may even surpass the contemporary Olympic Games and international sports competitions, particularly regarding their levels of innovation and technology, equality of all participants, openness and the absence of any forms of discrimination. The primary methodological tools of the research include metaphorical and conceptual analysis, historical and event description, institutional and comparative approaches.

Keywords:

confrontation between Russia and the West, multipolar world, political ostracism, Soviet-Russian sports, sanctions, doping scandal, discrimination, Olympic Games, alternative sports format, Games of the Future, BRICS Games

Funding:

the study was performed with the financial support of the Russian National Fund: Grant No. 24-28-01095 “Soviet-Russian sport as a structural component of modern memory policy”, <https://rscf.ru/project/24-28-01095/>

Введение

Продвигаемая коллективным Западом стратегия международной изоляции России особенно болезненно проявила себя в области развития отечественного спорта. Иначе говоря, спорт сегодня оказался полностью вовлеченным в глобальное противостояние между сторонниками разных моделей мирового устройства, а именно – западной модели, в которой доминирующая роль отведена Соединенным Штатам Америки и государствам Европейского Союза,

и становящейся новой модели многополярного мира, основанной на принципах открытости, суверенности государств, их равноправия и неподверженности никакой дискриминации.

Многополярная модель в настоящее время активно формируется и продвигается такими межгосударственными альянсами, как ШОС (Шанхайская Организация Сотрудничества) и БРИКС (межгосударственное объединение, состоящее из Бразилии, России, Индии, Китая, Южно-Африканской Республики (ЮАР) и еще пяти государств, вошедших в состав данной структуры в 2024 г. К примеру, в принятой на Йоханнесбургском саммите Декларации БРИКС в 2023 г., говорилось: «Мы выражаем обеспокоенность в связи с применением односторонних принудительных мер, несовместимых с принципами Устава ООН и влекущих за собой негативные последствия, особенно в развивающемся мире»; «Мы подтверждаем поддержку открытой, прозрачной, справедливой, предсказуемой, инклюзивной, равноправной, недискриминационной и основанной на правилах многосторонней торговой системы...»¹. Обращаясь к участникам данного саммита, Президент России В.В. Путин указал на отрицательное влияние, которое оказывают западные санкционные практики на процесс межгосударственного сотрудничества: «Серьезное негативное влияние на международную экономическую ситуацию оказывает и нелегитимная санкционная практика, незаконная заморозка активов суверенных государств, а по сути – попрание всех базовых норм и правил свободной торговли и экономической жизни, которые еще не так давно казались незыблемыми»².

Проблема противостояния двух моделей мирового устройства в настоящее время широко освещается в отечественных и зарубежных научных исследованиях (Дымова, Коптяева, 2024; Кирдина-Чэндлер, 2022; Манкофф, 2021; Рой, 2023; Солуянов, 2021; Mankoff, 2021; Silver, Payne, 2020 и др.).

С объявлением Россией проведения на Украине Специальной военной операции (СВО) противостояние между ней и странами Запада еще более усугубилось, что нашло свое отражение в беспрецедентном санкционном давлении со стороны западных держав на все области и сектора российской жизни, включая также и сферу спорта. В итоге политизация спорта достигла своей наивысшей точки, что вошло в прямое противоречие с когда-то популярным слоганом «Спорт должен быть вне политики». Ложность данного слогана в настоящее время находит убедительное подтверждение в целом ряде исследований, в том числе лингвистического характера, связанных с изучением способов конструирования политических метафор. Дело в том, что значительное число политических метафор образуется посредством экстраполяции спортивных языковых выражений на область политического языка, в результате чего в речевых политической практике в последнее время активно применяются такие понятия, как «предвыборная гонка», «политический марафон», «старт избирательной кампании», «политический тяжеловес», «великая шахматная

¹ XV саммит БРИКС. Йоханнесбургская декларация-II. Взято 21 июля 2024, с <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ls471x8ogLBhjRQx05ufVB2uzMFo1kWs.pdf>

² Путин, В.В. (2023, 22 августа). *Видеообращение к участникам Делового форума БРИКС*. Взято 21 июля 2024, с. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72085>

доска», «ход конем» и др. (Исакова, Кочева, 2024; Сунь Фуцин, Хуан Чжунлянь, 2023; Чудинов, 2001 и др.). Их появление наглядно свидетельствует о наличии глубокой внутренней языковой связи между спортом и политикой. Вот почему рассматривать спорт, отделяя его от политической сферы, было бы неправильно (Иванов, Грибовод, 2023).

В настоящее время российский спорт оказался самой уязвимой точкой, где западным санкциям и другим методам изоляционистской политики удалось нанести существенный ущерб как его международному авторитету, так и общему развитию. Со стороны МОК и ряда международных спортивных федераций были предприняты откровенно дискриминационные шаги в отношении российского спорта с целью исключения России из числа великих спортивных держав. Так, 2 июля 2022 г. главы спортивных ведомств из 33-х западных стран выступили с требованием приостановки членства России, а также Белоруссии в международных спортивных федерациях, запретив им ТВ-трансляции с международных соревнований³. При этом запрещающими структурами не было приведено никаких ссылок на нормы права, которыми руководствуются международные спортивные организации. Между тем, в учредительных документах всех международных федераций говорится о недопустимости дискриминации какой-либо страны или какого-либо лица по расовому, религиозному, политическому или половому признакам (Порошин, 2023; Сагандыков, 2023 и др.). В результате данной практики российский спорт оказался объектом жесткого политического остракизма, под которым нами понимается система санкционных и дискриминационных мер, применяемых Западом против отечественных спортивных организаций и атлетов с целью их дискредитации и создания условий для полного их отлучения от участия в крупных спортивных турнирах международного уровня.

К истории вопроса о противостоянии России и Запада в сфере спорта

Следует отметить, что с санкциями, предпринимаемыми Западом против российского спорта, наша страна столкнулась далеко не впервые. Хорошо известно, что вплоть до начала 1950-х гг. МОК отрицательно отвечал на неоднократные просьбы советских властей о допуске отечественных спортсменов на Олимпийские игры и международные соревнования. Так, например, когда к главе МОК Пьеру де Кубертену обратился руководитель Всеобуча⁴ с ходатайством о включении восьми советских спортсменов в число участников Олимпиады 1920 года, проходящей в Антверпене (Бельгия), то получил категорический отказ. Формальной причиной отклонения ходатайства стало не-

³ Николаева, А. (2022, 2 июля). «Требуем исключить Россию». 33 страны западного мира объединились против нас в спорте. Взято 21 июля 2024, с <https://www.championat.com/other/article-4743511-33-strany-zapadnogo-mira-obedinilis-protiv-rossii-v-sporte-trebuyut-polnogo-isklyucheniya-rossijskih-atletov.html>

⁴ Всеобуч (1919–1923 гг.) – главное управление Всеобщего военного обучения и формирования резервных частей Красной Армии, руководитель – Н.И. Подвойский.

признание большевиками финансовых обязательства царской России (Бакешин, 2019). В ответ на это при Всеобуче был создан Высший совет физической культуры (ВСФК), под руководством которого в 1920 г. в РСФСР прошли Красные Олимпиады⁵.

В июле 1921 г. в дни проведения III-го конгресса Коминтерна в советской России был создан Красный спортивный интернационал (КСИ), существовавший вплоть до роспуска Коминтерна в 1943 г., который заявил о себе как об альтернативе МОК. Главными целями КСИ были сплочение рабочих-спортсменов для классовой борьбы, политическое и идейное просвещение рабочих посредством занятий физкультурой и спортом, вовлечение в революционную борьбу спортсменов из тех стран, в которых отсутствовали рабочие спортивные организации, создание рабочих оппозиций в буржуазных спортивных союзах (Боголюбова, Николаева, 2012, с. 110).

Советский Союз, отлученный МОК от участия в Олимпийских играх, нуждался в расширении внешних спортивных контактах, установление которых помогло бы решить многие важные задачи политического, идеологического, пропагандистского и культурного характера (Фокин, 1999, с. 5). Изоляцию страны от крупных международных соревнований впервые удалось прорвать в 1923 г., когда отечественные футболисты смогли выйти на мировую арену не смотря на отсутствие признания СССР со стороны МОК и ФИФА (Международная федерация по футболу). Это случилось, когда руководство финского Рабочего спортивного союза (TUL) отправило в Москву телеграмму с предложением пригласить спортсменов из РСФСР для участия в футбольных соревнованиях с командой из Финляндии. На этих играх советская сборная победила во всех матчах с разгромными результатами (5:0, 13:1, 3:0, 19:0, 6:1, 6:0, 18:0), о чем быстро стало известно в других странах. В том же году помериться силами с русскими футболистами захотели шведские спортсмены. Тогда, предваряя визит сборной РСФСР в Стокгольм, шведская пресса писала: «К нам едут казаки и сибиряки, олицетворяющие новую русскую угрозу». Всего в десяти матчах стокгольмского турне сборная РСФСР одержала семь побед при трех ничьих. Шведская пресса негодовала: «Русские своей непобедимостью продвигают коммунизм!» Важно отметить, что на этих играх советская сборная потребовала поднять на стадионе красный флаг, и когда шведы попытались возразить, им ответили: «Или через пять минут флаг будет поднят, или мы уезжаем». И шведы были вынуждены подчиниться⁶. По итогам данных турне европейцам пришлось сделать вывод о том, что в футбольном мире появилась новая реальная сила, которую следует

⁵ Важной вехой в области формирования органов исполнительной власти в сфере физической культуры и спорта России стало постановление ВЦИК РСФСР «Об образовании высшего и местных советов физической культуры трудящихся РСФСР», принятое 27 июня 1923 г. (см.: *Сегодня 100 лет российскому спорту!* Взято 21 июля 2024, с <http://komitet-fizkult.duma.gov.ru/novosti/2cc0780c-5771-41d3-b087-1afe85b33a05>).

⁶ Сидорчик, А. (2023, 28 июня). *Непобедимые. Как футбольная сборная РСФСР удивила Европу 100 лет назад*. Взято 21 июля 2024, с https://aif.ru/sport/football/pepobedimye_kak_futbolnaya_sbornaya_rsfsr_udivila_evropu_100 лет_nazad?ysclid=ly78lmpzje384558064

признавать и уважать, хотя до официального признания советского футбола со стороны ФИФА оставалось еще почти четверть века.

К началу 1930-х гг. существенно усилился международный авторитет КСИ. В 1933 г. в его состав уже входили представители левых спортивных организаций из 16 государств. Самые многочисленные зарубежные секции КСИ были в Германии (125 тыс. человек) и Чехословакии (80 тыс. человек) (Фокин, 1999, с. 109). КСИ был структурой, альтернативой не только МОК, но и Люцерновскому спортивному интернационалу (ЛСИ), преобразованному в 1929 г. в Социалистический рабочий спортивный интернационал (САСИ). Их руководители, будучи представителями II-го Социалистического Интернационала, выступали под лозунгами сохранения политического нейтралитета и «Спорт вне политики». В 1925–1937 гг. ЛСИ-САСИ удалось провести в Европе три Рабочие Олимпиады⁷. Между КСИ и ЛСИ-САСИ вплоть до второй половины 1930-х гг. шла непримиримая идейно-политическая борьба (Савельева и др., 2021, с. 149–151). Однако, когда МОК приступил к организации проведения Олимпийских игр в гитлеровской Германии в 1936 г. обе рабочие спортивные организации перед лицом разрастания фашистской угрозы смогли объединить свои усилия, направив их на организацию международного бойкота Берлинской Олимпиады и на подготовку альтернативной ей Народной Олимпиады, которая должна была пройти в 1936 г. в испанской Барселоне. Но данная олимпиада, на которую зарегистрировалось 6 тысяч спортсменов из 22 стран, к сожалению, так и не состоялась поскольку в стране вспыхнула Гражданская война (Хорошева, 2018; Бакешин, 2019).

В 1937 г. КСИ выступил с инициативой об объединении с САСИ с целью достижения единства рабочих спортивных организаций на мировой арене, что на практике должна была продемонстрировать совместно проведенная III-я летняя Рабочая Олимпиада в Антверпене. Однако руководством САСИ было принято решение о том, что единственным организатором данного мероприятия станет только САСИ, которая обязывалась пригласить к участию в данной Олимпиаде атлетов из Советского Союза и Испании (Савельева и др., 2021, с. 149). Действительно, в Третьей Рабочей Олимпиаде впервые приняла участие многочисленная команда советских атлетов (более 100 спортсменов), показавшая результаты мирового уровня, одержав победы в боксе, гимнастике, легкой и тяжелой атлетике, футболе и плавании. Среди победителей были такие звезды советского спорта, как боксер Николай Королев, прыгун с шестом Николай Озолин, тяжелоатлет Яков Куценко, пловец Семен Бойченко. Победителем Третьей Рабочей Олимпиады стала также футбольная команда «Спартак» с братьями Старостиными⁸.

⁷ Первая Рабочая Олимпиада прошла в 1925 г. во Франкфурте-на-Майне по инициативе ЛСИ. Вторая Всемирная Олимпиада рабочих спортсменов, организованная САСИ, состоялась в Австрии в городе Мюрццушлаг в 1931 г. Третья Олимпиада рабочих-спортсменов прошла в Антверпене в 1937 г.

⁸ Сидорчик, А. (2022, 6 июля). *Однажды в Антверпене. Как сборная СССР блистала на Играх-1937*. Взято 21 июля 2024, с https://aif.ru/sport/olymp/odnazhdy_v_antverpene_kak_sbornaya_sssr_blistala_na_igrah-1937?ysclid=ly776r4ydh848309831

Вместе с тем установка Запада на изоляцию СССР от участия во всемирных спортивных состязаниях продолжала оставаться в силе, что вынуждало советское государство создавать собственные форматы, альтернативные Олимпийским играм и международным соревнованиям. Таковыми, к примеру, стали состоявшиеся в 1928 г. по инициативе КСИ две Всесоюзные Спартакиады, проходившие зимой в Осло (Норвегия) и в летнее время – в Москве, в которых участвовали как советские, так и зарубежные спортсмены (Бакешин, 2019). Спартакиады были призваны служить средствами продвижения коммунистической идеологии и показа превосходства советской спортивной системы. В 1930-е годы Спартакиады не проводились. После Великой Отечественной войны формат Спартакиад, получивших название «Спартакиада народов СССР», был возобновлен (Куприянов, 2023, с. 133–135). Начиная с 1965 года и вплоть до распада Советского Союза, было проведено 9 летних и 6 зимних Спартакиад, которые по масштабу состязаний и уровню спортивных достижений в полной мере были сопоставимы с такими мировыми событиями, как Олимпийские игры⁹. Можно согласиться с мнением ряда зарубежных авторов о том, что Спартакиады в Советском Союзе имели откровенно пропагандистский характер, преследуя цель максимального расширения внешнего и внутреннего влияния достижений советского спорта, демонстрации его преимуществ перед буржуазными Олимпиадами (Arnaud, P., Arnaud, L., 1997; Gounot, 2002 и др.).

Впервые Советский Союз получил официальное признание со стороны МОК только в 1951 г., когда получил приглашение для участия в Олимпийских играх, проходящих в Хельсинки. Основными причинами данного признания стали, во-первых, победа Советского Союза во Второй мировой войне, а во-вторых, крупные достижения СССР как в области развития спорта, так и в сферах экономики, ядерных технологий, образования и культуры.

Первое командное выступление советских спортсменов состоялось на XV летних Олимпийских играх, проходивших в столице Финляндии в 1952 г. Дебют оказался очень удачным. В неофициальном командном зачете наши спортсмены вышли на второе место после США, завоевав 71 медаль, из них 22 золотых, 30 серебряных и 19 бронзовых (у американцев соответственно было 76 медалей, из которых 40 золотых, 19 серебряных, 17 бронзовых).

Позитивный импульс, полученный советскими спортсменами в своих первых Олимпийских соревнованиях, особенно ярко проявился на следующих XVI-х Олимпийских играх, прошедших в Мельбурне (Австралия) в 1956 г., на которых СССР уверенно завоевал первое место в неофициальном командном зачете. В копилке страны оказалось 98 медалей, в том числе 37 золотых, 29 серебряных и 32 бронзовых. США заняли второе место, завоевав 74 медали, из которых 32 – золотые, 25 – серебряные и 17- бронзовые. Мельбурнские игры вошли в историю как «Олимпиада Владимира Куца», который одержал две победы в стайерских дистанциях (5000 и 10000 метров), перекрыв прежние олимпийские рекорды. Кроме того, на этих играх успех советской команды закрепила сборная СССР

---

⁹ Спартакиады народов СССР и Олимпийские игры. Взято 21 июля 2024, с <http://www.offsport.ru/olympic/spartakiady-narodov.shtml>

по футболу, которая в последний день Олимпиады вырвала победу у команды Югославии, завоевав медаль высшей пробы¹⁰.

В последующие годы происходило постепенное обострение как спортивной, так и политической конкуренции между Советским Союзом с его зарубежными союзниками и США, поддерживаемых западными странами (Куприянов, 2023, с. 139). В качестве основных инструментов такого противостояния стали обоюдные бойкоты Олимпийских игр: бойкот со стороны западных государств летней Олимпиады 1980 года, проходившей в Москве, связанный с введением СССР ограниченного контингента войск в Афганистан; бойкот социалистическими странами летней Олимпиады 1984 года в Лос-Анджелесе (США) по причине возникших острых разногласий по целому ряду политических и организационных вопросов¹¹.

После распада СССР сборная России вплоть до начала проведения СВО продолжала принимать участие в Олимпийских играх, правда, начиная с Олимпиады 2018 года, она оказалась под прицелом суровых санкций со стороны МОК и ряда спортивных федераций. Так, сразу после окончания Сочинской Олимпиады 2014 года по инициативе ВАДА (Международный Антидопинговый Комитет) разразился мощный допинговый скандал, направленный против российских атлетов. В итоге российские спортсмены были вынуждены выступать на Олимпийских играх 2018–2022 гг. в ограниченном составе и в нейтральном статусе.

На зимних Олимпийских играх 2022 года, проходивших в Пекине, был спровоцирован новый допинговый скандал, разгоревшийся вокруг 15-летней российской фигуристки Камилы Валиевой. Ожидалось, что она станет многократным призером, что подтверждалось ее высоким результатом в командном турнире по фигурному катанию. Как и все медалисты, она прошла тестирование на препараты, повышающие работоспособность организма. Однако в отчете шведской лаборатории было указано, что взятый у нее образец на одном из российских соревнованиях дал положительный результат на запрещенное вещество – триметазидин. За этим последовали жесткие санкции, лишившие российскую спортсменку всех завоеванных ею медалей, начиная с 25 декабря 2021 г., и отстраняющих ее от участия в международных соревнованиях сроком на 4 года. Российская же команда фигуристов в связи с данным скандалом была передвинута с первого на третье место¹².

---

¹⁰ XVI летние Олимпийские игры 1956 г. (российские спортсмены на Олимпиаде). 28 Октября 2010 – история спорта. Взято 21 июля 2024, с https://sport.arhiv-history.ru/news/xvi летние_олимпийские_игры_1956_g_rossijskie_sportsmeny_na_olimpiade/2010-10-28-349

¹¹ Шамоноев, О. (2022, 16 мая). Бойкот Олимпиады – 1984. Унижение американцев или глупость советских начальников. Взято 21 июля 2024, с <https://www.sport-express.ru/olympics/reviews/pochemu-sbornaya-sssr-boykotirovala-olimpiadu-1984-v-los-andzhelese-kto-vinovat-1927023/>

¹² Алиев, Р., Баширова, Я., Цаканян, А. (2024, 29 января). Валиеву отстранили, у России отобрали золото Олимпиады. Что важно знать. Взято 21 июля 2024, с <https://sportrbc.ru/news/65b7c9de9a79470faf95871b?ysclid=lysuf5e1cg426306585>

Возникновение новых альтернативных форматов Олимпийских игр в условиях высочайшего накала противостояния между Западом и Россией

Продвигаемая коллективным Западом стратегия политического ostracизма и международной изоляции России достигла своего апогея в период проведения Специальной военной операции на территории Украины, начавшейся 24 февраля 2022 г. Так уже 28 февраля 2022 г. МОК рекомендовал всем Международным Спортивным Федерациям не допускать российских спортсменов к участию в международных соревнованиях¹³.

Когда в начале июля 2022 г. более 30 западных стран выступили с требованием приостановки членства России во всех международных спортивных федерациях, в ответ на это премьер-министр России М.В. Мишустин сделал заявление, в котором отметил, что в сложившейся ситуации является особенно важным создание независимой системы международных спортивных состязаний. Он также, ссылаясь на слова Президента России В.В. Путина, сказал, что тот поручил государственным структурам предусмотреть новые форматы соревнований¹⁴. Таким образом первые лица российского государства высказались в пользу создания новых моделей спортивных турниров, способных составить достойную конкуренцию и стать реальной альтернативой современным международным и Олимпийским играм.

Развернутая странами Запада дискриминационная кампания, связанная с поиском все новых способов унижения человеческого достоинства российских спортсменов и с попранием их прав, особенно ярко проявила свой иезуитский характер в период подготовки к проведению парижской Олимпиаде 2024 года. Тогда МОК разработал целую программу применения унизительных процедур, максимально ограничивающей права российских спортсменов, выразивших желание принять участие в данной Олимпиаде¹⁵. Согласно МОК, атлетам из России было предписано выполнять следующие «драконовские» требования: отсутствие личной поддержки Специальной военной операции на Украине; отсутствие связей с армией и спецслужбами, в том числе со спортивными клубами «Динамо» и ЦСКФ; запрет на демонстрацию российских государственных символов на официальных объектах Игр-2024, а также на униформе, одежде, экипировке спортсменов, на их аксессуарах, включая украшения, ленты для волос, наклейки, нашивки, на теле, включая пирсинг, татуировки, лаки для ногтей; все личные вещи не должны содержать любые символические знаки и признаки

¹³ Гуцин, Н. (2022, 17 апреля). *На каком правовом основании отстранили российских спортсменов от участия в международных соревнованиях?* Взято 21 июля 2024, с <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/droitsportif/3034455.html>

¹⁴ Мишустин, М.В. (2022, 6 июля). *России важно создать независимую систему спортивных соревнований.* Взято 21 июля 2024, с <https://tass.ru/sport/15138395?ysclid=l5qtynok347366118>

¹⁵ Шамонаев, О. (2024, 21 марта). *МОК озвучил новый пакет санкций против России.* Взято 21 июля 2024, с <https://пресса.рф/ru/top10/detail/mok-ozvuchil-novyyj-paket-sanktsij-protiv-rossii-23657#/>

национальной идентичности страны, в том числе букву «Z». Единственным знаком идентификации российских спортсменов должна быть аббревиатура AIN, обозначающая нейтрального индивидуального атлета. При этом подчеркивалось, что спортивные завоевания AIN не могут включаться ни в одну таблицу медалей Олимпиады-2024, что спортсмены из России не должны участвовать в церемонии открытия Олимпийских игр. Им также запрещалось участие в альтернативных церемониях, связанных с Играми-2024 как в период проведения Олимпиады, так и после ее завершения¹⁶.

В такой ситуации на повестку дня со всей остротой встал вопрос о важности создания и совершенствования новых форматов международных спортивных соревнований, способных составить достойную конкуренцию современным Олимпийским играм, став их альтернативой. Реальными источниками реализации данной инициативы, на наш взгляд, вполне могли бы стать Игры Будущего и Игры БРИКС, воплощающие основные признаки новейшей модели всемирных спортивных состязаний.

Первые Игры Будущего состоялись в Казани (Татарстан, Россия) и проходили с 21 февраля по 1 марта 2024 г. Согласно мэру города Ильсуре Метшину, они, по существу, стали Новой Цифровой Олимпиадой¹⁷. Данные Игры проводились в области такого инновационного направления в спорте, как фиджитал-спорт, представляющий собою серию дисциплин, состоящих из своеобразного синтеза физических (physical) и кибернетических (digital) видов спортивных состязаний. Благодаря такой конфигурации к традиционной олимпийской триаде – тело, воля, разум – был присоединен четвертый компонент – современные технологии. Всероссийскую федерацию фиджитал-спорта возглавил олимпийский чемпион по спортивной гимнастике Никита Нагорный¹⁸, а в самой церемонии открытия Игр Будущего приняли участие политические лидеры из стран СНГ – президент России В. В. Путин, а также президенты Белоруссии, Узбекистана, Киргизии¹⁹.

Всего в Играх Будущего в Казани участвовало 277 команд из 107 стран мира²⁰. Больше всего участников прибыло из стран Латинской Америки,

¹⁶ Метлева Я. (2023, 8 декабря). *МОК раскрыл полный список требований для допуска россиян на Олимпиаду-2024*. Взято 21 июля 2024, с <https://www.championat.com/olympic/news-5350204-mok-raskryl-polnyj-spisok-trebovanij-dlya-dopuska-rossiyan-na-olimpiadu-2024.html?ysclid=lzvf4q5l2w575464991>

¹⁷ Вильданова, К. (2024, 19 февраля). *Ильсур Метшин: «Именно казанские Игры будущего станут прототипом будущих соревнований»*. Взято 15 июля 2024, с <https://kzn.ru/meriya/press-tsentr/novosti/ilsur-metshin-imenno-kazanskie-igry-budushchego-stanut-prototipom-budushchikh-sorevnovaniy/?ysclid=lzu25wsci785221471>

¹⁸ *Никиту Нагорного избрали президентом Всероссийской федерации фиджитал-спорта* (2024, 29 апреля). Взято 15 июля 2024, с <https://tass.ru/sport/17645529>

¹⁹ *Путин и зарубежные лидеры принимают участие в открытии Игр будущего* (2024, 21 февраля). Взято 15 июля 2024, с <https://tass.ru/obschestvo/20051453>

²⁰ *277 команд из 107 стран примут участие в «Играх Будущего»* (2024, 29 января). Взято 15 июля 2024, с https://kazan.aif.ru/sport/others/277_komand_iz_107_stran_mira_primut_uchastie_v_igrah_budushchego

Ближнего Востока, Африки, Китая. Общий призовой фонд составил 10 млн долларов. Церемонию открытия Игр Будущего смотрело более 1 млрд зрителей со всего мира (49% просмотра дал Китай), а охват аудиторий составил 25 млрд контактов²¹.

В основную программу данных игр входило 16 дисциплин, среди которых: фиджитал-футбол, фиджитал-хоккей, фиджитал-баскетбол, фиджитал-гонки, фиджитал-скейтбординг, битва роботов, гонки дронов. Среди наиболее популярных игр геймеров можно назвать *Dota 2* и *Мир танков*. По игре *Dota 2* весь пьедестал заняли представители Китая²².

Самой популярной фиджитал-дисциплиной стал футбол. Первое место в ней заняла команда *Penarol* из Уругвая, которая обошла российский *Локомотив* в финале на один гол на реальном поле. А вот на цифровом этапе обе команды не уступали друг другу – он закончился вничью. Призовой фонд в этой дисциплине составил 1,25 млн долларов, как и в дисциплине фиджитал-баскетбол, в которой победу одержала российская команда *Liga Pro Team*. В финале ей уступила американская *R10 Team USA*. Третье место тоже досталось россиянам – команде *Ural Basket*²³.

Первые Игры Будущего отчетливо продемонстрировали способность России и её стратегических партнеров к созданию новой модели международных спортивных соревнований, вполне сравнимой по уровню качественной подготовки их участников с Олимпийскими соревнованиями. При этом Игры Будущего даже превзошли Олимпийские игры по таким параметрам, как степень инновационности, технологичности, привлекательности для молодежной аудитории. Но что самое важное – Игры Будущего продемонстрировали возможность четкого соблюдения спортивных принципов, зафиксированных в Олимпийской хартии 2019 г., однако нарушаемых в последние годы представителями МОК и международных спортивных федераций, а именно: соблюдение политического нейтралитета, отсутствие какой-либо дискриминации, признание суверенитета и равноправия всех национальных спортивных организаций²⁴.

Другой вариант альтернативного проекта современным Олимпиадам получил свое воплощение в Спортивных играх БРИКС. Начиная с 2016 г. состоялось 6 игр БРИКС, не считая «нулевого» турнира по футболу, прошедшего в Индии на Гоа. Тогда кубок победителя получила Бразилия, обыграв команду Южно-Африканской республики со счетом 1:0. Следующие, официально Первые Спортивные игры БРИКС прошли в 2017 г. в Китае в городе

²¹ Более 1 млрд человек посмотрели «Игры будущего» (2024, 26 февраля). Взято 16 июля 2024, с <https://kzn.ru/meriya/press-tsentr/novosti/bolee-1-mlrd-chelovek-posmotreli-igr-y-budushchego/?ysclid=lzu2z6he10619822759>

²² Китайская команда стала победителем турнира по *Dota 2* на Играх будущего (2024, 25 февраля). Взято 16 июля 2024, с <https://dzen.ru/a/Zdo9xD5aZjYa0Dkf>

²³ Итоги «Игр будущего» – первого в истории фиджитал-турнира (2024, 4 марта). Взято 16 июля 2024, с <https://dzen.ru/a/ZeXzg7MsSQc7xCHC?ysclid=lzu3sqd3u5546870682>

²⁴ Олимпийская Хартия (в действии с 26 июня 2019 г.). Взято 10 июля 2024, с <https://noc.by/upload/New%20Folder/charter-26.06.2019-rus.pdf>

Гуанчжоу (провинция Гуандун), где команды соревновались в трех видах спорта: мужской баскетбол, женский волейбол и боевые искусства (ушу и таолу). В Играх приняли участие около 300 спортсменов из пяти стран БРИКС – России, Бразилии, Индии, Китая и ЮАР. Российские атлеты выиграли турниры по баскетболу и волейболу. Стороны, соревновавшиеся в области боевых искусств, разделили между собой восемь золотых медалей, из которых Китай выиграл пять, Индия – две, Россия завоевала одну медаль²⁵. Третьи игры БРИКС состоялись в 2018 г. в Йоханнесбурге (Южно-Африканская Республика) с 18 по 22 июня и включали 3 вида состязаний: волейбол, футбол и нетбол (версия баскетбола для женщин). Основная идея заключалась в развитии женского спорта²⁶. Потом в связи с пандемией наступил четырехлетний перерыв, который был прерван в 2022 г., когда Китай выступил организатором Четвертых Игр БРИКС, проходивших в онлайн формате. Тогда борьба за медали шла по следующим дисциплинам: брейк-данс, шахматы, ушу, бразильское джиу-джитсу, самбо, йога, китайский танец льва и дракона, гонки на лодках-драконах.

В Пятых Играх БРИКС, состоявшихся в 2023 г. в Дурбане (ЮАР), впервые принимали участие паралимпийские команды, ограничения касались только возраста спортсменов. Соревнования между юниорскими командами проходили по следующим видам спорта: плавание (не старше 20 лет), бадминтон (не старше 21 года), настольный теннис (не старше 19 лет), пляжный волейбол (не старше 21 года), теннис на колясках. На этих Играх сборная России в медальном зачете заняла первое место (35 золотых, 12 серебряных и 12 бронзовых медалей), сборная Китая оказалась на втором месте, а ЮАР – на третьем²⁷.

Шестые Спортивные Игры БРИКС проходили в Казани (Россия) с 12 по 23 июня 2024 г. Они оказались наиболее представительными и весьма разнообразными по видам спорта, что сделало их сопоставимыми с крупными международными турнирами²⁸. В Играх приняли участие более 3 тысяч атлетов из 82 стран мира, были разыграны 392 комплекта медалей по 29 видам спорта, включая такие новые виды, как футбольное и баскетбольное двоеборье, корэш (борьба на поясах), джигитовка (вид конного спорта) и др. Особенно обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на давление со стороны собственных правительств, в данных Играх участвовали спортсмены из недружественных государств – Великобритании, Японии, Швейцарии, стран Евросоюза, Южной Кореи.

²⁵ Бокова, Т. (2022, 17 октября). *Спортивное сотрудничество стран БРИКС*. Взято 23 июля 2024, с <https://infobricks.org/post/36826>

²⁶ В ЮАР открылись Спортивные Игры БРИКС (2018, 17 июля). Взято 10 июля 2024, с <https://rfs.ru/news/207509>

²⁷ Игры БРИКС: история создания и перспективы развития (2023, 24 ноября). Взято 22 июля 2024, с <https://tvbricks.com/news/igry-briks-istoriya-sozdaniya-i-perspektivy-razvitiya/?ysclid=lyh6lej08t32143094>

²⁸ Муратшина К. (2024, 20 июля). *Игры БРИКС: возрождение духа международного спорта*. Взято 24 июля 2024, с <https://journal-neo.su/ru/2024/07/20/igry-briks-vozhrozhdenie-duha-mezhdunarodnogo-sporta/>

Для спортсменов из других государств эти Игры предоставили уникальную возможность посостязаться в честной борьбе с лучшими российскими и белорусскими командами, невзирая на западные санкции. Применяемые в Играх принципы открытости, равноправия и доступности полностью отвечали духу классического мирового спорта. В организации события не было никаких предвзятых ограничений и дискриминационных мер, которыми сегодня характеризуются крупные спортивные турниры. Ко всем участникам Игр применялись строгие и единые антидопинговые правила.

Важно отметить, что в своем видеообращении к участникам церемонии открытия Спортивных игр стран БРИКС Президент России В. В. Путин высказал уверенность в том, что этот «спортивный праздник зримо продемонстрирует торжество универсальных ценностей спорта, равных возможностей и честной, бескомпромиссной борьбы»²⁹. Кроме того, в день открытия Игр БРИКС Президентом страны был подписан закон, согласно которому, победители Игр БРИКС, а также Игр Будущего и Всемирных Игр Дружбы получают право поступать в спортивные вузы страны без экзаменов³⁰. Предполагалось, что принятие данного закона в условиях отсутствия в стране крупных международных спортивных турниров поможет воспрепятствовать переходу российских спортсменов в иностранное гражданство.

Заключение

Советский спорт с самых первых лет своего существования оказался под прицелом санкционной политики со стороны стран Запада, превращающих его в постоянный объект остракизма. Долгое время советские спортивные организации вынуждены были находиться в мировой изоляции, время от времени кооперируясь с коммунистическими и левыми спортивными объединениями других государств в целях проведения совместных международных спортивных состязаний. Несмотря на жесткие ограничения в области организации международных спортивных мероприятий, советскому спорту удалось создать и развить альтернативную модель Олимпийским играм в форме Спартакиад, к участию в которых приглашались также и зарубежные атлеты.

Следует отметить, что даже после включения СССР в олимпийскую семью в 1952 г. противостояние между Россией и Западом в области спорта не прекратилось, а напротив, обрело все новые формы и методы своего конфронтационного развития. Они воплощались в формах обоюдных бойкотов спортивных соревнований, в организации допинговых скандалов, а в последнее время – в целой системе дискриминационных и противоправных мер, предпринятых Западом, с целью полного лишения России всех прав на проведение

---

²⁹ Путин, В. В. (2024, 12 июня). *Видеообращение к участникам церемонии открытия Спортивных игр стран БРИКС*. Взято 24 июля 2024, с <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74272>

³⁰ *Федеральный закон от 12.06.2024 № 130-ФЗ «О внесении изменения в статью 71 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»*. Взято 24 июля 2024, с <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202406120013?index=1>

значимых международных соревнований, на участие, полное или ограниченное, в европейских, континентальных, мировых и Олимпийских играх.

Главная стратегическая задача проведения политики остракизма в области спорта, по мысли ее западных организаторов, заключается в окончательном выведении России из числа великих спортивных мировых держав.

Эта политика, став международным трендом, не могла не актуализировать вопрос о необходимости выработки странами, отстаивающими идею многополярного мира, альтернативных форматов спортивных состязаний, противостоящих по своим исходным принципам западным дискриминационным практикам. В итоге в рамках таких межгосударственных структур, как СНГ, ШОС и БРИКС, начали учреждаться и получать свое развитие новые модели международных спортивных состязаний, чьи форматы способны в недалеком будущем составить достойную конкуренцию крупным мировым соревнованиям, включая Олимпийские игры. Это в последнее время вполне успешно продемонстрировали проведенные в 2024 г. Игры Будущего и Спортивные Игры БРИКС. По ряду значимых параметров они даже превосходили Парижскую Олимпиаду-2024, а именно – по степени свободного и равноправного участия, по уровню открытости, по отсутствию дискриминации по национальным, религиозным и иным признакам, по защищенности ценностей, провозглашенных Олимпийской хартией мира.

Смеем надеяться, что новые спортивные модели, альтернативные Олимпийским играм, получат свою всестороннюю поддержку со стороны государств, вступающих на путь развития многополярной конфигурации мира и заявляющих о своем вливании в межгосударственные структуры ШОС и БРИКС.

Список литературы

1. Бакешин, К.П. (2018). К 90-летию первой Всесоюзной Спартакиады. *Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта*, (6), 15–17.
2. Бакешин, К.П. (2019). Роль Всеобуча в становлении советского физкультурно-спортивного движения в постреволюционную эпоху (1918–1923 гг.). *Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта*, (5), 33–37.
3. Боголюбова, Н.М., Николаева, Ю.В. (2012). Красный спортивный Интернационал и зарождение советской спортивной дипломатии. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения*, (2), 107–114.
4. Дымова, А.В., Коптяева, Н.Н. (2024). Идеологема «коллективный запад»: русскоязычные vs англоязычные СМИ. *Дискурс-Пи*, 21(2), 150–170. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_2_150
5. Иванов, Д.С., Грибовод, Е.Г. (2023). Историко-философские и политические аспекты спорта. В П.П. Трескова (Ред.), *XI Информационная школа молодого ученого: Сб. науч. тр. (18–21 сентября 2023 г., Екатеринбург)* (с. 102–108). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. <https://doi.org/10.32460/ishmu-2023-11-0012>
6. Исакова, И.Ю., Кочева, О.Л. (2024). Спортивно-игровая метафора как

средство концептуализации метафорического образа премьер-министра Италии Джорджии Мелони в итальянском предвыборном медиа политическом дискурсе. *Russian Linguistic Bulletin*, (4), 1–4. <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.52.15>

7. Кирдина-Чэндлер, С.Г. (2022). Однополярность, многополярность и биполярные коалиции. XXI век. *Социологические исследования*, (10), 3–16. <https://doi.org/10.31857/S013216250022645-2>

8. Куприянов, А.И. (Ред.) (2023). *Советский спорт в контекстах холодной войны*. Москва: Весь Мир.

9. Манкофф, Д. (2021). Конец либерализма и американской гегемонии. *Международная аналитика*, 12(3), 173–179. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-3-173-179>

10. Порошин, Д.А. (2023). Проблема политизации спорта и международного олимпийского движения в свете антироссийских санкций 2022 года. *Вестник Забайкальского государственного университета*, 29(1), 179–185. <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2023-29-1-179-185>

11. Рой, О.М. (2023). Государственная политика в сфере безопасности: выбор приоритетов. *Антиномии*, 23(1), 107–122. https://doi.org/10.17506/26867206-2023_23_1_107

12. Савельева, Е., Котов, Б., Календарёва, К. (2021). Олимпизм под диктатурой: борьба Спортинтерна против Берлинской Олимпиады в 1936 г. *Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований*, (1), 138–158. <https://doi.org/10.24412/2409-1413-2021-1-138-158>

13. Сагандыков, М.С. (2023). Международные санкции против российского спорта: правовые аспекты. *Человек. Спорт. Медицина*, 23(S1), 148–154. <https://doi.org/10.14529/hsm23s121>

14. Солуянов, В.С. (2021). Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретации. *Вестник РУДН. Серия: Политология*, 23(3), 424–445. <https://doi.org/10.223-1438-2021-23-3-424-445>

15. Сунь Фуцин, Хуан Чжунлянь (2023). Сопоставительное исследование спортивных и игровых метафор в российском и китайском политическом дискурсе. *Политическая лингвистика*, (3), 185–195.

16. Фокин, В.И. (1999). *Международный культурный обмен и СССР в 20–30-е годы*. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та.

17. Хорошева, А.В. (2018). Деятельность Красного спортивного интернационала в конце 1920-х – начале 1930-х гг. *Вестник Московского университета. Сер. 8. История*, (5), 86–105.

18. Чудинов, А.П. (2001). *Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000)*. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та.

19. Arnaud, L., & Arnaud, P. (1997). Les premiers boycottages de l'histoire du sport. *Quasimodo*, (3–4), 85–100.

20. Gounot, A. (2002). Les Spartakiades internationales, manifestations sportives et politiques du communisme. *Cahiers d'histoire. Revue d'histoire critique*, (88), 59–75. <https://doi.org/10.4000/chrhc.1582>

21. Mankoff, J. (2021). Liberalism and American Hegemony: Over and Out. *Journal of International Analytics*, 12(3), 173–179. <https://doi.org/10.46272/2587->

8476-2021-12-3-173-179

22. Silver, B.J., & Payne, C.R. (2020). Crises of world hegemony and the speeding up of social history. In P. Dutkiewicz, T. Casier, & J.A. Scholte (Eds.), *Hegemony and World Order. Reimagining Power in Global Politics* (pp. 17–31). New York: Routledge.

References

1. Arnaud, L., & Arnaud, P. (1997). Les premiers boycottages de l'histoire du sport. *Quasimodo*, (3–4), 85–100.
2. Bakeshin, K. P. (2018). K 90-letiyu pervoy Vsesoyuznoy Spartakiady [To the 90th Anniversary of the First All-Union Spartakiad]. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, (6), 15–17.
3. Bakeshin, K.P. (2019). Rol' Vseobucha v stanovlenii sovetskogo fizkul'turno-sportivnogo dvizheniya v postrevolyutsionnuyu epokhu (1918–1923 gg.) [Role of Attraction in the Formation of the Soviet Physical Culture and Sports Movement in the Post-Revolutionary Epoch (1918–1923)]. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, (5), 33–37.
4. Bogolyubova, N.M., & Nikolaeva, Yu.V. (2012). Krasnyy sportivnyy Internatsional i zarozhdenie sovetskoy sportivnoy diplomatii [The Red Sports International and the Birth of Soviet Sports Diplomacy]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniya*, (2), 107–114.
5. Chudinov, A.P. (2001). *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000)* [Russia in a Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor (1991–2000)]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.
6. Dymova, A.V., & Koptyaeva, N.N. (2024). Ideologema “kollektivnyy zapad”: russkoyazychnye vs angloyazychnye SMI [Ideologeme “Collective West”: Russian-Language vs English-Language Media]. *Diskurs-Pi*, 21(2), 150–170. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_2_150
7. Fokin, V.I. (1999). *Mezhdunarodnyy kul'turnyy obmen i SSSR v 20–30-e gody* [International cultural exchange and the USSR in the 20–30s.]. St.-Peterburg: Izd-vo Sankt-Peterburg. un-ta.
8. Gounot, A. (2002). Les Spartakiades internationales, manifestations sportives et politiques du communisme. *Cahiers d'histoire. Revue d'histoire critique*, (88), 59–75. <https://doi.org/10.4000/chrhc.1582>
9. Isakova, I. Yu., & Kocheva, O.L. (2024). Sportivno-igrovaya metafora kak sredstvo kontseptualizatsii metaforicheskogo obraza prem'er-ministra Italii Dzhordzhii Meloni v ital'yanskom predvybornom media politicheskom diskurse [Sports and Games Metaphor as a Means of Conceptualization of Metaphorical Image of Italian Prime Minister Giorgia Meloni in Italian Pre-Election Media Political Discourse]. *Russian Linguistic Bulletin*, (4), 1–4. <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.52.15>
10. Ivanov, D.S., & Gribovod, E.G. (2023). Istoriko-filosofskie i politicheskie aspekty sporta [Historical, philosophical and political aspects of sports].

V P.P. Treskova (Ed.), *XI Informatsionnaya shkola molodogo uchenogo: Sb. nauch. tr. (18–21 sentyabrya 2023 g., Ekaterinburg)* (pp. 102–108). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta. <https://doi.org/10.32460/ishmu-2023-11-0012>

11. Khorosheva, A. V. (2018). Deyatel'nost' Krasnogo sportivnogo internatsionala v kontse 1920-kh – nachale 1930-kh gg. [Activities of Red Sport International in Late 1920s – Early 1930s]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8. Istoriya*, (5), 86–105.

12. Kirdina-Chandler, S. G. (2022). Odnopolyarnost', mnogopolyarnost' i bipolyarnye koalitsii. XXI vek [Unipolarity, Multipolarity and Bipolar Coalitions. XXI Century]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (10), 3–16. <https://doi.org/10.31857/S013216250022645-2>

13. Kupriyanov, A.I. (Ed.) (2023). *Sovetskiy sport v kontekstakh kholodnoy voyny* [Soviet sport in the context of the Cold War]. Moscow: Ves' Mir.

14. Mankoff, D. (2021). Konets liberalizma i amerikanskoj gegemonii [The End of Liberalism and American Hegemony]. *Mezhdunarodnaya analitika*, 12(3), 173–179. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-3-173-179>

15. Mankoff, J. (2021). Liberalism and American Hegemony: Over and Out. *Journal of International Analytics*, 12(3), 173–179. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-3-173-179>

16. Poroshin, D.A. (2023). Problema politizatsii sporta i mezhdunarodnogo olimpiyskogo dvizheniya v svete antirossiyskikh sanktsiy 2022 goda [The Problem of Sports and the International Olympic Movement Politicization in the Light of the Anti-Russian Sanctions of 2022]. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 29(1), 179–185. <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2023-29-1-179-185>

17. Roy, O.M. (2023). Gosudarstvennaya politika v sfere bezopasnosti: vybor prioritetrov [National Security Policy: Priority-Setting]. *Antinomii*, 23(1), 107–122. https://doi.org/10.17506/26867206-2023_23_1_107

18. Sagandykov, M.S. (2023). Mezhdunarodnye sanktsii protiv rossiyskogo sporta: pravovye aspekty [International Sanctions Against Russian Sport: Legal Aspects]. *Chelovek. Sport. Meditsina*, 23(S1), 148–154. <https://doi.org/10.14529/hsm23s121>

19. Savelieva, E., Kotov, B., & Kalendareva, K. (2021). Olimpizm pod diktaturoy: bor'ba Sportinterna protiv Berlinskoy Olimpiady v 1936 g. [Olympism under dictatorship: the struggle of the Sports International against the Berlin Olympics in 1936]. *Zhurnal rossiyskikh i vostochnoevropeyskikh istoricheskikh issledovaniy*, (1), 138–158. <https://doi.org/10.24412/2409-1413-2021-1-138-158>

20. Silver, B.J., & Payne, C.R. (2020). Crises of world hegemony and the speeding up of social history. In P. Dutkiewicz, T. Casier, & J.A. Scholte (Eds.), *Hegemony and World Order. Reimagining Power in Global Politics* (pp. 17–31). New York: Routledge.

21. Soluianov, V.S. (2021). Kontseptsiya mnogopolyarnosti: mnogoobrazie podkhodov i interpretatsii [The Concept of Multipolarity: Diversity of Approaches and Interpretations]. *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya*, 23(3), 424–445. <https://doi.org/10.223-1438-2021-23-3-424-445>

22. Sun, F., & Huang, Zh. (2023). Sopostavitel'noe issledovanie sportivnykh i igrovnykh metafor v rossiyskom i kitayskom politicheskom diskurse [A Comparative

Study of Sports and Games Metaphors in Russian and Chinese Political Discourse]. *Politicheskaya lingvistika*, (3), 185–195.

Информация об авторе

Ольга Фредовна Русакова, доктор политических наук, профессор, заведующая отделом философии Института философии и права УрО РАН, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6920-2549>, e-mail: rusakova_mail@mail.ru

Information about the author

Olga Fredovna Rusakova, Doctor of Sciences (Political Sciences), Professor, Head of the Philosophy Department, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6920-2549>, e-mail: rusakova_mail@mail.ru

---